

К. А. Зверев

ПОЛИТИКА ЛАТВИИ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

82

Рассмотрены развитие русскоязычного школьного образования в независимой Латвии с 1992 по 2020 г., а также процесс реформирования данной системы официальными властями. В Латвии на момент провозглашения независимости и выхода из состава СССР сложилась билингвальная система образования, позволявшая пройти обучение всех уровней (от детского сада до техникума и университета) как на латышском, так и на русском языке. Приход к власти в 1990-е гг. представителей националистических кругов и восприятие советского периода как периода «оккупации» сделали невозможным сохранение русскоязычной школы в неизменном виде. Преобразования не заставили себя долго ждать — уже в 1995 г. были приняты поправки к закону об основной школе и гимназии, провозглашавшие необходимость введения в школах для национальных меньшинств нескольких предметов с преподаванием на латышском языке. Наиболее крупные реформы были осуществлены в 2004 г., когда старшее звено русскоязычных школ (10 – 12-е классы) было обязано обучаться в пропорции 60/40 — не менее 60 % предметов на латышском языке, не более 40 % — на русском. Второй комплекс реформ начал реализовываться в 2017 г., когда старшая школа (национальных меньшинств) целиком перешла на латышский язык обучения, а средняя школа — лишь частично. Латвийские власти объясняют необходимость данных реформ стремлением повысить уровень знания государственного языка среди национальных меньшинств, в первую очередь русскоязычных. Реформа продолжается и будет завершена лишь в 2021 г. Данная статья является первой попыткой осмысления реформы русской школы Латвии с учетом последних преобразований. В работе используются статистические данные общественных организаций и Министерства образования Латвии, а также источники на латышском языке, которые вводятся в научный оборот впервые.

The article studies the development of Russian-language school education in independent Latvia from 1992 to 2020, as well as the process of reforming this system by official authorities. At the time of declaration of independence and withdrawal from the USSR, a bilingual education system which was formed in Latvia, made it possible to get education at all levels (from kindergarten to technical school and university) in both Latvian and Russian languages. The rise to power in the 1990s. nationalist politicians and the perception of the Soviet period as a period of "occupation", made it impossible to keep the Russian-speaking school unchanged. The transformations were not long in coming — already in 1995 amendments to the law on the primary school and gymnasium were adopted, proclaiming the need to introduce several subjects in the Latvian language in schools for national minorities. The largest reforms were carried out in 2004, when high school in Russian-

language schools (grades 10 – 12) was required to study in a 60/40 ratio – at least 60 % of subjects in Latvian and no more than 40 % in Russian. The second package of reforms began to be implemented in 2017, when the high school (of national minorities) completely switched to the Latvian language of instruction, and the secondary school was only partly switched to the Latvian language. The Latvian authorities explain the need for these reforms by the desire to increase the level of knowledge of the state language among national minorities, primarily Russian-speaking. The reform continues and will be completed only in 2021. This article is the first attempt at understanding the reform of the Russian school of Latvia, taking into account the latest transformations. The work uses statistical data from public organizations and the Ministry of Education of Latvia, as well as sources in the Latvian language, which are introduced into research space for the first time.

Ключевые слова: русскоязычное население Латвии, русскоязычное образование, реформирование образования, школы национальных меньшинств

Keywords: Russian-speaking population of Latvia, Russian-language education, reformation of education, schools of national minorities

Введение

Система образования является одной из основ любого государства, так как именно она отвечает за формирование личности гражданина и общества в целом. От уровня и качества знаний зависит отношение человека к тем или иным изменениям в стране и мире, а также конкурентоспособность на рынке труда. В стремлении повысить данную конкурентоспособность правительства практически всех стран непрерывно реформируют свою систему образования на протяжении последних десятилетий. Эти изменения затрагивают и интересы наших соотечественников, постоянно проживающих за рубежом. Так, на постсоветском пространстве практически повсеместно возобладала тенденция по переводу русскоязычного образования на национальные языки – по данному пути пошли государства Средней Азии, Грузия, Украина, но одной из первых – Латвия. Тем интереснее рассмотреть латвийский опыт реформирования русскоязычного образования, его цели, задачи и итоги. Дополнительную актуальность данной теме дает тот факт, что в 2020 г. латвийская реформа русской школы подошла к своему логическому завершению – впервые государственные экзамены в 9-х классах школ национальных меньшинств, а также обучение в 10–12-х классах проводились исключительно на латышском языке.

В Латвии проживает наиболее многочисленное в Прибалтийских государствах русскоязычное меньшинство, составлявшее на 1989 г. до 45 % всего населения [25], поэтому с советских времен здесь существовала билингвальная система образования, позволявшая пройти обучение всех уровней (от детского сада до техникума и университета) как на латышском, так и на русском языке. Но с выходом Латвии из состава СССР и курсом на построение национального государства встал вопрос о целесообразности сохранения данной системы. Приход к власти в 1990-е гг. националистических кругов и восприятие советского периода

как «оккупации», а местного русскоязычного населения — как «пришлых колонистов», призванных изменить этический состав Латвии [4], сделал невозможным сохранение русскоязычной школы в неизменном виде. Преобразования не заставили себя долго ждать — уже в 1995 г. были приняты поправки к закону об основной школе и гимназии [21], провозглашавшие необходимость введения в школах для национальных меньшинств как минимум двух предметов с преподаванием на латышском языке в основной школе и не менее трех в средней. Однако никакой речи об отказе от образования на русском языке не шло.

Новый же закон об образовании, принятый Сеймом в 1998 г. [18], предусматривал уже полный переход с 1 сентября 2004 г. на латышский язык обучения в старшем звене школы (10–12-е классы), а также на 1-х курсах в учреждениях среднего профессионального образования. Мотивировалась реформа необходимостью повышения уровня знаний латышского языка у иноязычных учеников, а значит и их конкурентоспособности на рынке труда. Ведь, согласно исследованиям, в 1989 г. лишь 23 % представителей национальных меньшинств владели латышским языком, в 2000 г. — уже 53 % [16].

Однако латыши восприняли реформу как ассимилятивную по своей сути, направленную на постепенное свертывание системы русскоязычного образования. Практически сразу, как стало известно о новой редакции закона об образовании, начались акции протеста со стороны учителей, родителей, общественности [7]. Была создана общественная организация «Штаб защиты Русских школ Латвии», выступившая главной координирующей силой противников реформы. Российская Федерация и ПАСЕ выразили обеспокоенность действиями официальной Риги [11; 13]. Но в целом какого-либо международного давления на Латвию оказано не было. Западные государства в канун масштабного евроатлантического расширения 2004 г. (Латвия, как и другие государства Восточной Европы, стала членом ЕС и НАТО именно в 2004 г.) предпочли не вмешиваться во внутренние дела Латвии и выработали известный консенсус по отношению к националистическому курсу Прибалтийских государств [4]. Кроме того, аналогичные преобразования в тот же самый момент планировались и в соседней Эстонии [5]. В итоге образовательная реформа фактически расколола латвийское общество по национальному признаку. Согласно социологическим исследованиям, ее поддерживали 77 % латышей, 26 % русских и 35 % представителей других национальностей [17, р. 41].

По мере приближения к установленным реформой срокам стало очевидно, что русскоязычные школы не готовы к полному переходу на латышский язык обучения (в 10–12-х классах) [15, с. 64–66]. Главными проблемами оказалось отсутствие необходимых методических пособий и недостаточный уровень владения государственным языком среди как учителей, так и учеников школ национальных меньшинств. Более масштабными стали и акции протеста [7]. В результате Кабинету министров пришлось пойти на компромисс и продлить переходный период еще на три года — до 1 сентября 2007 г. [22]. Была выработана новая

модель — 60/40: 60 % предметов должны преподаваться на латышском языке и 40 % предметов на русском, которую предусматривала новая редакция закона об образовании [19] с 10-го класса старшей школы. К преподаванию в пропорции 60/40 все школы национальных меньшинств приступили с 1 сентября 2004 г. Подчеркиваем, что реформа коснулась исключительно старшего звена, в основной школе (до 9-го класса) на данном этапе перевод на латышский язык обучения не происходил. При этом сторонниками данного компромиссного подхода в преподавании на латышском и русском к 2004 г. были лишь 18 % учителей, 11 % учеников и 7 % родителей учащихся школ национальных меньшинств [12]. Накануне осуществления реформы, в 2004 г., были проведены социологические исследования и мониторинги, показавшие, что лишь 18 % педагогов школ национальных меньшинств могут свободно говорить на латышском. 41 % учителей считали, что школьникам не под силу успешно обучаться в средней школе на латышском языке. Полностью готовы к переходу к системе 60/40 были 16 % школ; 46 % директоров, 51 % учителей, 38 % родителей и 15 % учеников считали, что их школа не сможет перейти на латышский язык обучения [1, с. 48]. Однако эти данные не повлияли на намерение латвийских властей претворить реформу в жизнь в указанные сроки.

Тем не менее правительство и Сейм четко дали понять, что пропорция 60/40 — это временное явление, конечной целью в будущем является полный перевод русскоязычного образования на латышский язык обучения (см.: [4; 5]). Продолжившиеся протесты, иск общественных организаций и русскоязычных депутатов Сейма в Конституционный суд Латвии с требованием отмены реформы как противоречащей Конституции не привели к каким-либо изменениям [23]. Однако, по нашему мнению, столь высокий общественный резонанс все-таки замедлил проведение реформы и вынудил местный политический истеблишмент действовать более осторожно. Кроме того, в соседней Эстонии, где задумывалась аналогичная реформа русскоязычной школы, власти, видя рост недовольства в Латвии, были вынуждены также продлить переходный период до 2011 г. [5].

Как видно из таблицы 1, с момента восстановления независимости латвийское правительство стабильно увеличивало количество школ с латышским языком обучения и, наоборот, сокращало число русскоязычных школ, мотивируя это малокомплектностью последних [15, с. 67—68]. Однако, обращаясь к этой же таблице, можно заметить, что к 2007 г. сократилось не только число нелатышских учеников, но и обучающихся на государственном языке, при этом количество латышских школ осталось неизменно высоким. Таким образом, официальная Рига всеми силами стремилась сохранить малокомплектные школы с преподаванием на государственном языке. Тем временем представители национальных меньшинств — в первую очередь русскоязычные жители, проживавшие в населенных пунктах, где закрывались школы меньшинств, — не имея альтернативы, вынуждены были отдавать своих детей в школы с латышским языком обучения [Там же].

Таблица 1

Количество школ и учеников в соответствии с языком обучения [15, с. 67]

Учебный год	Школы				Общее количество школ	Учащиеся			Общее количество учащихся	% обучающихся на латышском
	Язык обучения					Язык обучения				
	Латышский	Русский	Смешанный*	Другой		Латышский	Русский	Другой		
1991/92	585	219	178	4	985	183 266	154 736	208	338 210	54,19
1992/93	623	223	179	4	1029	181 875	146 457	328	328 660	55,34
1993/94	652	216	175	5	1043	191 517	143 904	461	335 882	57,02
1994/95	679	209	176	7	1071	199 146	138 002	727	337 875	58,94
1995/96	699	207	182	6	1094	209 947	136 740	854	347 541	60,41
1996/97	719	205	182	6	1112	219 684	133 882	908	354 474	61,97
1997/98	728	200	176	6	1110	228 059	130 912	1043	360 014	63,35
1998/99	728	195	145	6	1074	226 166	120 866	1173	348 205	64,95
1999/00	727	189	133	8	1057	230 239	114 469	1344	347 052	66,34
2000/01	724	178	128	7	1037	232 859	110 629	1334	344 852	67,53
2001/02	725	175	122	7	1029	232 239	103 350	1352	336 941	68,93
2002/03	720	166	124	7	1017	227 552	96 554	1397	325 503	69,91
2003/04	729	159	115	6	1009	219 975	91 209	1305	312 489	70,39
2004/05	724	155	108	6	993	214 855	84 559	1253	300 667	71,46
2005/06	727	152	97	7	983	205 189	77 471	1206	283 947	72,26
2006/07	727	148	92	7	974	194 230	70 683	1116	266 111	72,99
2007/08	722	141	88	7	958	181 107	65 402	1432	250 941	72,17

* Смешанный — применение одновременно латышского и русского языков обучения.

Мнение экспертов и педагогов, призывавших более осторожно подходить к реформе и делать ставку именно на билингвальные программы обучения [7], не было услышано. Все это дает основание говорить о реформе, как исключительно политическом шаге, лишь опосредованно связанном с декларируемой целью повышения уровня владения латышским языком. На данный аспект в своих работах указывают латвийские исследователи Гунна Лейшкалне, Яков Плинер, Валерий Бухвалов, Вадим Полещук и др. [1, с. 24–41; 2; 7; 15]. Перевод русскоязычных школ на государственный язык обучения не был должным образом подготовлен, отсутствовало обоснование необходимости придерживаться пропорции 60/40, а не какой-либо другой [1, с. 24–41]. Кроме того, претворялись в жизнь данные преобразования правым кабинетом министров, где ведущую роль играли именно националистические партии.

Результаты реформы 2004 г. оказались двоякими. С одной стороны, уровень знания латышского языка среди выпускников русскоязычных школ, бесспорно, повысился. Если в 1996 г. лишь 49 % учащихся школ национальных меньшинств оценивали свои знания латышского как хорошие, то к 2010 г. таковых набралось уже 73 %. При этом отношение к реформе образования среди школьников-нелатышей тоже улучшилось — если в 2004 г. ее поддерживали 15 %, то в 2010 г. — уже 35 % обу-

чающихся [6]. С другой стороны, снизился уровень знаний по ключевым учебным дисциплинам [1, с. 64–104]. Так, по математике средние оценки выпускников школ с преподаванием на языках меньшинств в 2004 г. были на 4 % ниже оценки выпускников школ с преподаванием на латышском языке, в 2005 г. — на 5 %, в 2006 г. — на 8,1 %, в 2007 г. — на 9,4 % ниже. В то же время разница в оценке по английскому языку была стабильной — на 6,5–7,5 % ниже. По истории результаты выпускников русскоязычных школ в 2004 г. стали хуже на 10 %, а в 2007 г. — на 20,8 % [15, с. 70]. Однако официальная Рига данные исследования игнорирует и приводит иные цифры, не свидетельствующие о каком-либо значимом снижении уровня знаний школьников-нелатышей [10]. Мы же придерживаемся мнения, что реформа привела к снижению уровня знаний учащихся школ национальных меньшинств, так как располагаем данными из соседней Эстонии, где аналогичная реформа проводилась более осторожно [5].

Разумеется, претворяя в жизнь образовательную реформу, латвийские власти стремились именно к решению языкового вопроса — добились повышения уровня знаний государственного языка, пусть и ценой снижения качества знаний. Однако русскоязычное население в целом восприняло эту реформу как ассимилятивную по своей сути, направленную на латышизацию негитуйского населения [8; 14]. С данным утверждением сложно не согласиться, так как очевидно, что преобразования в сфере просвещения к 2010-м гг. достигли декларируемой цели — повышения уровня владения латышским языком. Но официальная Рига продолжила наращивать преподавание на государственном языке в школах национальных меньшинств.

Новый виток реформ школ национальных меньшинств в Латвии был инициирован осенью 2017 г., когда министр образования и науки Карлис Шадурскис (он же выступал главным идеологом реформы 2004 г.) объявил о необходимости увеличения количества предметов, преподаваемых на латышском. Соответствующие поправки к закону об образовании были приняты Сеймом Латвии уже 23 марта 2018 г. [20]. Сущность данных поправок характеризует таблица 2.

Таблица 2

**Поэтапный переход школ национальных меньшинств Латвии
на латышский язык обучения [9]**

Классы	Требования к языку обучения в школах до поправок 2018 г.		Требования к языку обучения в школах после поправок 2018 г.
	Государственные школы	Частные школы	
1–6-е	Нет ограничений	Нет ограничений	Не менее 50 % на латышском языке (с сентября 2019 г.)
7–9-е	Нет ограничений	Нет ограничений	Не менее 80 % на латышском языке (с сентября 2019 г. в 7-х классах, с сентября 2020 г. в 8-х и с сентября 2021 г. в 9-х)
10–12-е	Не менее 60 % на латышском языке	Нет ограничений	На латышском языке (с сентября 2020 г. в 10–11-х классах и с сентября 2021 г. в 12-х)

Таким образом, к 2021 г., когда планируется вступление в силу всех положений реформы, в Латвии невозможно будет получить даже начальное образование на русском языке, в том числе в частных школах (до сих пор реформы в наименьшей степени затрагивали частные учебные заведения). Разумеется, и до 2018 г. в начальном и среднем звене школ национальных меньшинств практиковалось преподавание различных предметов на латышском, чтобы подготовить учащихся к дальнейшему обучению на государственном языке в 10–12-х классах, колледжах и вузах [2]. Однако столь жестких норм по количеству предметов на негосударственном языке до настоящего времени не существовало.

Бескомпромиссная позиция Кабинета министров Латвии привела к новому всплеску протестной активности. Кроме того, русскоязычные депутаты Сейма подали иск в Конституционный суд Латвии о противоречии реформы Конституции. Однако иск был отклонен. Суд признал поправки к закону об образовании 2018 г. соответствующими конституции, мотивировав свое решение в том числе «особыми обстоятельствами, вытекающими из продолжительной оккупации страны» (Советским Союзом) (цит. по: [24]). Фактически суд апеллировал к концепции так называемой оккупации Латвии — этот метод лежит в основе местной государственной исторической политики [4].

Крайне негативно на возможность реализации данной реформы отреагировала Российская Федерация. Соответствующее заявление приняла Государственная Дума [3], обратившись в ООН, ПАСЕ, ОБСЕ и другие международные организации с требованием оказать давление на официальную Ригу и защитить право местного русскоязычного населения на образование на родном языке. Однако какого-либо международного резонанса, как и в 2004 г., латвийская реформа образования не вызвала.

На момент написания статьи реформа по переводу школ национальных меньшинств на латышский язык обучения осуществлялась в плановом режиме и, скорее всего, будет реализована согласно первоначальному замыслу. Большая часть жителей Латвии (61 %) поддерживает данные преобразования [2]. Отдельного социологического исследования о степени поддержки реформы теми, на кого она направлена, то есть представителями национальных меньшинств, не проводилось. Однако, учитывая долю в населении Латвии представителей нетитульных наций (38 % от всего населения на 2011 г.) [26] и сопоставляя вышеозначенные показатели, можно предположить, что данная реформа у них сочувствия не встречает.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что реформирование школ национальных меньшинств в Латвии направлено в первую очередь именно на русскоязычную часть населения и преследует политические цели. Уже первый этап реформ конца 1990-х — начала 2000-х привел к

повышению уровня знаний латышского языка среди учащихся нетитульной национальности и тем самым выполнил свою задачу. Второй же этап преобразований, инициированный в 2017 г., является, по нашему мнению, исключительно ассимилятивным и проводится в русле местной государственной политики памяти. Ведь официальная Рига не оставила альтернативы национальным меньшинствам обучаться на негосударственном языке даже в частных школах. Утрата возможности получать базовое образование на родном языке — это сильнейший удар по русскоязычной диаспоре Латвии. Крайне сложно сохранить национальную идентичность, не получая знаний на родном языке. Кроме того, ни одна диаспора не сможет оставаться консолидированной и дееспособной, не воспроизводя себя, не имея хорошо образованную прослойку. Мы придерживаемся мнения, что в случае перевода школ национальных меньшинств Латвии на государственный язык обучения процесс маргинализации и размывания местного русскоязычного меньшинства многократно усилится и приведет к его частичной ассимиляции.

Список литературы

1. Бухвалов В. А., Плинер Я. Г. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. Рига, 2008.
2. Глухих-Полещук А. Новая школьная реформа в Латвии. Можно ли сохранить русские школы? // rus.DELFI.ee. 2011. 10 марта. URL: <https://rus.delfi.ee/daily/abroad/novaya-shkolnaya-reforma-v-latvii-mozhno-li-sohranit-russkie-shkoly?id=79914026> (дата обращения: 29.05.2020).
3. О недопустимости ликвидации школьного образования на языках национальных меньшинств Латвии : заявление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации // Государственная дума РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428978-7> (дата обращения: 30.05.2020).
4. Зверев К. А. Государственная историческая политика в современной Латвии // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 163 — 177.
5. Зверев К. А. Политика Эстонской Республики в отношении школьного образования на русском языке (1992—2007) // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1, № 4. С. 112 — 115.
6. Исследование: русские школьники хотят учиться по-латышски // rus.DELFI.lv. 2011. 16 февр. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/issledovanie-russkie-shkolniki-hotyat-uchitsya-po-latyshski.d?id=36865757> (дата обращения: 24.05.2020).
7. Лейшкалне Г. К. Русскоязычное население Латвии: проблемы интеграции в общество // Социологические исследования. 2005. № 9 (257). С. 86 — 90.
8. Малашонок А. Национальная школа и национальный вопрос // rus.DELFI.lv. 2011. 10 марта. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/aleksandra-malashonok-nacionalnaya-shkola-i-nacionalnyj-vopros.d?id=37298343> (дата обращения: 24.05.2020).
9. Новейшие реформы // Сайт Министерства иностранных дел Латвийской Республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshestva-v-latvii/novejshie-reformy> (дата обращения: 30.05.2020).
10. Образование национальных меньшинств // Министерство иностранных дел Латвийской Республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshestva-v-latvii/obrazovanie-nacionalnyh-menshinstv> (дата обращения: 30.05.2020).

11. К Сейму Латвийской Республики : обращение Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 4 декабря 1998 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102056813&page=1&rdk=0&link_id=1#10 (дата обращения: 23.05.2020).

12. Опрос: школьники, родители и учителя против реформы образования // rus.DELFI.lv. 2004. 30 авг. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/opros-shkolniki-roditeli-i-uchitelya-protiv-reformy-obrazovaniya.d?id=8936513&all=true> (дата обращения: 22.05.2020).

13. Перечень основных претензий и рекомендаций международных организаций и НПО к Латвии по правам национальных меньшинств (справочная информация) // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/492850 (дата обращения: 23.05.2020).

14. Плинер Я. Г. Мы не Иваны, не помнящие родства // rus.DELFI.lv. 2012. 8 февр. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/versions/yakov-pliner-my-ne-ivany-ne-romnyaschie-rodstva.d?id=42115592> (дата обращения: 24.05.2020).

15. Проблемы прав национальных меньшинств Латвии и Эстонии / под ред. В. В. Полещука. М., 2009. С. 64–66.

16. Программа освоения латышского языка // Министерство иностранных дел Латвийской Республики. URL: <https://www.mfa.gov.lv/ru/novosti/integracija-obshestva-v-latvii/programma-osvoeniya-latyshskogo-yazyka> (дата обращения: 22.05.2020).

17. *Ethnopolitical tension in Latvia: looking for the conflict solution* / ed. by V. Zera, I. Šūpule, E. Kļave. Riga, 2005.

18. *Izglītības likums* [Закон об образовании] // Latvijas Vēstnesis. 1998. 17.11. №343/344.

19. *Grozījumi Izglītības likumā* [Поправки к Закону об образовании] // Latvijas Vēstnesis. 2004. 13.02. №24.

20. *Grozījumi Izglītības likumā* [Поправки к Закону об образовании] // Latvijas Vēstnesis. 2018. 02.04. №65.

21. *Grozījumi Latvijas Republikas Izglītības likumā* [Поправки к Закону об образовании Латвийской Республики] // Latvijas Vēstnesis. 1995. 17.08. №123.

22. *Grozījums Ministru kabineta 2000.gada 5. decembra noteikumos Nr. 463 «Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu»* [Поправка к Постановлению Кабинета министров №463 от 5 декабря 2000 года «Положение о государственном общем стандарте среднего образования»] // Latvijas Vēstnesis. 2003. 13.05. №74.

23. *Latvijas Republikas Satversmes tiesa Spriedums vārdā* 2005. gada 13. Maijā Nr. 2004-18-0106 [Постановление Конституционного Суда Латвийской Республики от 13 мая 2005 года Lietā Nr. 2004-18-0106] // Конституционный Суд Латвийской Республики. URL: http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2016/02/2004-18-0106_Spriedums.pdf (дата обращения: 23.05.2020).

24. *Latvijas Republikas Satversmes tiesa Spriedums vārdā* 2019. gada 23. Aprīlī lietā Nr. 2018-12-01 [Постановление Конституционного Суда Латвийской Республики от 23 апреля 2019 года Nr. 2018-12-01] // Конституционный Суд Латвийской Республики. URL: https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/07/2018-12-01_Spriedums.pdf (дата обращения: 29.05.2020).

25. *Latvijas tauta Pēc 2000.gada tautskaites* [Народ Латвии после переписи 2000 г.] // Latvijas Vēstnesis. 2002. 30.04. №65.

26. *2011. gada tautas skaitīšanas Latvijā galvenie rezultāti* [Основные итоги переписи населения Латвии 2011 г.] // Centrālā vēlēšanu komisija [Центральная избирательная комиссия Латвии]. URL: http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/publikacija/nr_13_2011gada_tautas_skaitisanas_rezultati_isuma_12_00_lv.pdf (дата обращения: 30.05.2020).

Об авторе

Кирилл Александрович Зверев — канд. ист. наук, доц., Костромской государственной университет, Россия.

E-mail: zverew.kir@yandex.ru

The author

Dr Kirill A. Zverev, Associate Professor, Kostroma State University, Russia.

E-mail: zverew.kir@yandex.ru